

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/76SCSK423.pdf>

DOI: 10.15862/76SCSK423 (<https://doi.org/10.15862/76SCSK423>)

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Уваров, И. А. Методологические подходы к измерению неравенства среди осужденных в пенитенциарном социуме / И. А. Уваров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/76SCSK423.pdf> DOI: 10.15862/76SCSK423

For citation:

Uvarov I.A. Methodological approaches to measuring inequality among convicts in penitentiary society. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 76SCSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/76SCSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/76SCSK423

Уваров Игорь Алексеевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия
Ведущий научный сотрудник кафедры «Политологии и прикладной политической работы»
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Ставропольский филиал, Ставрополь, Россия
Доцент кафедры «Уголовного права и криминологии»
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: uvarov.igor@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Методологические подходы к измерению неравенства среди осужденных в пенитенциарном социуме

Аннотация. Благополучие населения как основа стабильности социальных отношений традиционно является предметом дискуссии не только среди специалистов, но и представителей общественности, политиков. Среди показателей принято выделять уровень неравенства между различными социальными группами. В связи с этим во многих науках, изучающих общество в его различных аспектах, сложилось определенное представление о методах измерения благополучия и качества жизни людей. С помощью эмпирически проверенных количественных и качественных показателей специалисты могут фиксировать экономическое и социальное неравенство не только как определенное состояние, но и как динамический процесс. По мнению автора, от внимания специалистов «ускользает» такое специфическое социальное образование, как пенитенциарный социум. Обоснованно рассматривая его как закрытый, специалисты допускают схожесть социальных процессов с «большим» социумом. В тоже время все исследователи фиксируют, что в закрытых социальных системах формируется своя специфическая среда, характеризующаяся наличием неформальных императивов и определенной иерархией. Неформальная иерархия в закрытом социуме выступает как самостоятельная ценность, влияющая на объем получаемых каждым из ее представителем благ. Закрытость социума оказывает влияние и на уровень показателей неравенства между представителями каждой социальной общности осужденных. Проведенный в статье анализ различных методов измерения социального и экономического неравенства в «свободном» обществе, позволяет автору утверждать, что их экстраполяция в отношении пенитенциарного социума не позволяет получить достоверные результаты. Автор

устанавливает наличие в закрытом социуме парадоксальной системы качественного определения неравенства, которое основывается на отношении к труду. Отмечается, что в отличие от ранее существовавшей системы, в современных условиях труд уже не является гарантом, позволяющим осужденным преодолевать существующее неравенство.

Ключевые слова: экономическое неравенство осужденных; социальное неравенство осужденных; качество жизни осужденных к лишению свободы

Введение

Проблема неравенства в любом социальном образовании носит вполне объективный характер, что воспринимается как некая априорная категория. Это обусловлено тем, что в различных социальных отношениях основной акцент делается на детерминирующих их ресурсах, доступ к которым существенно различается в зависимости от места индивида в них. На это, в частности, указывает этимология понятия «неравенство», в котором уже заложен принцип распределения. Ключевым вопросом в его реализации, соответственно, будет не только критериальность, определяющая неравенство, но и его основания (юридическое и фактическое закрепление), причем мы склонны рассматривать каждый из элементов, фиксирующих неравенство как динамический процесс, имеющий тенденцию к росту. Такие тенденции зачастую воспринимаются как некий элемент субъективного отношения к распределению со стороны лица, наделенного соответствующими полномочиями. С этим можно согласиться лишь отчасти. Современный характер социальных отношений в части, касающейся распределения благ, носит вполне объективный характер. Во-первых, изменяется тип трудовых отношений (качество, характер и распределение). Во-вторых, изменение средств коммуникации повлияло и на иерархические отношения между субъектами различных социальных процессов. В-третьих, внедрение научно-технических технологий во все сферы жизнедеятельности человека существенно изменили набор классификационных признаков, влияющих на его место в социальной и трудовой иерархии.

Учитывая вышеназванные тенденции, особую актуальность приобретает определение методов, с помощью которых можно исследовать (измерять) неравенство. Так, в сфере нашего научного интереса находятся отношения, существующие в пенитенциарном социуме, субъектами которых выступают осужденные и представители администрации. Специфика отношений здесь характеризуется двумя самостоятельными, отчасти взаимоисключающими друг друга, основаниями — формальными и неформальными. Причем сложность в исследовании неравенства в пенитенциарном социуме сопряжено с тем, что формально все они равны перед законом, это само по себе исключает какие-либо формы неравенства. Такой подход чреват существенным искажением реальной ситуации, поскольку вне измерения остаются факторы неформальных отношений. Без их учета невозможно адекватно оценить не только уровень имеющего место неравенства (сугубо пенитенциарного), но и определить его качественное значение.

Надо сказать, что непосредственный процесс поиска адекватных современному состоянию общества методов измерения неравенства всегда носил противоречивый характер. Это проявлялось как в определении критериев (оснований) неравенства в тех или иных социально-экономических условиях, так и в выборе конкретной методологии исследования [1]. Особую актуальность это приобретает в системе качественной оценки неравенства в нашей стране, где переход из одной экономической формации в другую был сопряжен с изменением самой природы неравенства между людьми и/или социальными группами. Если в Советский период в основе регулирования «условного неравенства» в качестве базового был положен принцип государственных распределительных отношений, то в современных капиталистических условиях они определяются индивидуально, через активность человека в

повышении качества своей жизни. Этот феномен для пенитенциарного социума был базовым на протяжении всего времени его образования и существования. Даже в советский период каждый осужденный, находящийся в условиях изоляции, стремился к максимальному удовлетворению именно своих, индивидуальных потребностей. Учитывая закрытый характер пенитенциарного социума, удовлетворение таких потребностей могло быть осуществлено только за счет таких же осужденных, как и он. Следовательно, выстраивание неформальной иерархии, определяющей советующее неравенство, было единственным, условно «легальным» способом получать желаемое (необходимое).

Методологические подходы измерения неравенства

Анализ специальной литературы показывает, что одним из наиболее распространённых методов измерения неравенства является «детерминистский подход», который основывается на главенстве «экономических отношений» [2]. В тоже время необходимо отметить, что основоположник теории социального неравенства американский социолог Даниел Белл связывал ее с «новым осевым принципом социальной организации общества» [3, с. 152]. Это позволило ему сделать вывод о том, что в современных условиях экономические отношения уже не могут выступать «объясняющей парадигмой неравенства». Новым «осевым принципом» теперь должна быть идея «центральности», а не «причинности». Его выражением может служить «техническое мастерство (компетентность)», причем важным условием здесь является образование, которое гарантирует доступ к нему [4, с. 256].

Важность такого методологического подхода для нашего исследования очевидна. Безусловно, экономическая составляющая в условиях закрытого социума остается приоритетной, ведь чем больше ресурсов у осуждённого, тем больше возможностей в рамках пенитенциарного социума продемонстрировать свое превосходство над остальными, тем самым определять характер неравенства [5]. В тоже время необходимо говорить и о том, что в этих отношениях знания и компетенции тоже играют не последнюю роль. Их наличие существенно меняет модель неравенства, которая проявляется в понимании осужденным системы и характера тех отношений, которые продуцирует пенитенциарный социум. Здесь выражается специфика пенитенциарных отношений, где неравенство базируется на отношении к неформальным нормам. Их качественным элементом выступает неформальная дифференциация, основанная на отношении к труду (рис. 1).

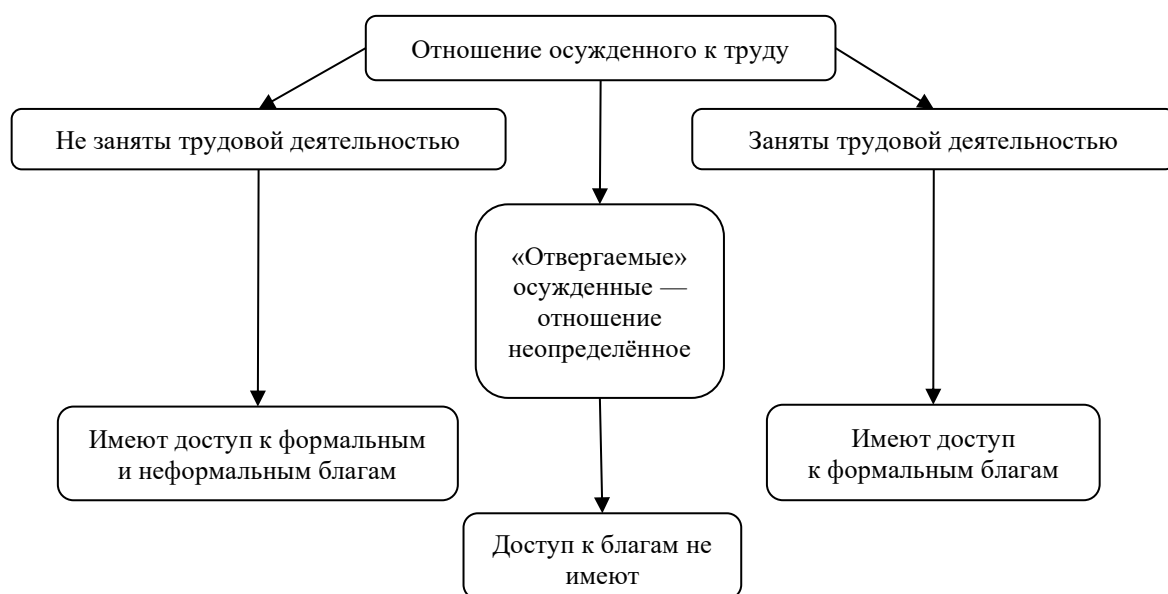

Рисунок 1. Схема категорий осужденных и их возможностей (выполнен автором)

На рисунке схематично обозначено, какие категории осужденных обладают большими возможностями в получении благ из различных источников. Парадоксальность заключается в том, что в советский период основными источниками были формальные (допустимые законом), а на сегодняшний день основными источниками получения благ могут выступать также и неформальные, вследствие чего осужденные, не занимающиеся трудовой деятельностью, находятся в более «привилегированном» положении как имеющие два источника получения благ. Осужденный, занимающийся трудовой деятельностью, в условиях тотальной безработицы вынужден дорожить своим рабочим местом, следовательно, для удовлетворения своих потребностей может использовать только законные способы. Выделенная небольшая по количеству группа осужденных, относящаяся к «отвергаемым» в пенитенциарном сообществе, не имеет четкого определения отношения к труду. В силу специфики неформальных отношений данная группа вообще не классифицируется в качестве претендентов на блага. Отсюда отсутствие связи между их отношением к труду и характером неравенства. Они вообще исключены из процесса определения своего социального положения.

Интересным, на наш взгляд, является вопрос, как влияет появление новых форм неравенства связаны с формированием информационного общества. Теперь обладание информацией независимо от ее характера может рассматриваться как особая привилегия. Значит от того, как в своей социальной или профессиональной деятельности человек будет использовать возможности доступа к информации, зависит и ее результативность. По утверждению итальянского социолога Франко Ферраротти, доступ к информации в современном мире определяет «природу неравенства», где «оторванность от информации» ставит человека «на краю бытия» [6, с. 32–33]. Безусловно, влияние информационного общества на пенитенциарный социум возрастает. Это связано не только с развитием телекоммуникационных систем, но и с их доступностью для осужденных в условиях закрытого социума. И если законодательство регулирует процесс их использования в ограниченном формате, то неформальная система отношений допускает возможность доступа абсолютно к любым, даже запрещенным законом.

Доступ к различным благам, имеющим значение для определения неравенства в условиях закрытого социума, демонстрирует еще один важный элемент — «неравенство жизненных шансов». Автором этой концепции, принято считать англо-германского социолога Ральфа Густава Дарендорфа. По его мнению, это «сумма всех общих возможностей, предлагаемых индивиду обществом в целом или позицией, которую он занимает в обществе», что и определяет природу его жизненных перспектив [7, с. 506]. На первый взгляд, может сложиться впечатление, что для закрытого социума «набор шансов», определяемых индивидуальным положением осужденного, зависит исключительно от степени изолированности пенитенциарного социума. Но как мы показали ранее, уровень легальных ограничений не всегда способен нивелировать нелегальные возможности осужденного для получения желаемых благ. Объем и характер ограничений, налагаемых на осужденного в условиях пенитенциарного социума, не ограничивается только социальными контактами внутри учреждения. Неформальное неравенство является существенным препятствием для отдельных осужденных и в отношении возможных контактов с людьми, находящимися на свободе. Его выбор ограничивается не реальными шансами, а теми, которые определяют его социальный статус в пенитенциарном социуме. Для лидеров пенитенциарного сообщества неформальное неравенство является главной ценностью, которая в условиях закрытого социума может выступать и в качестве самоцели. «Закоренелые сидельцы» не представляют для себя никакой иной формы самоутверждения, поэтому в общественной жизни закрытого социума фиксируют неравенства только на уровне своего специфического статуса.

Отсюда и проистекает индивидуально-субъективная интерпретация неравенства, которое непосредственно связано с потреблением. Это в полной мере отражается на поведении осужденных, которые находятся в условиях закрытого социума небольшой промежуток времени или впервые. Они острее других переживают все формы неравенства, которые могут иметь место в пенитенциарном социуме. Их субъективные ощущения связаны с представлением о том, что даже в условиях изоляции от общества отдельные осужденные ощущают себя здесь более «свободными». У них выбор допустимого неформальной средой поведения и объема получаемых благ гораздо шире, чем у остальных осужденных. Они имеют больше ресурсов для доступа к более широкому кругу ценностей. Это одна из причин, почему осужденные молодежного возраста так идеализируют неформальную систему отношений, бытующую в среде осужденных [8].

Отдельно можно выделить в этой связи и материальные возможности родственников осужденных. В современных условиях это дополнительный фактор, который может рассматриваться как один из элементов, влияющих на неформальный статус такого осужденного. Однако он не может стать «актом свободы и выбора», выражаясь языком британского социолога Зигмунта Баумана.¹ Его статус не понижают только потому, что он, по сути, покупает иллюзию безопасности, где сохранение неравенства, является обязательным условием. Поскольку в системе неформального регулирования, как мы определили выше, это является структурирующим принципом социальных отношений. На наш взгляд, такого рода взаимоотношения с представителями пенитенциарного сообщества только усиливают неравенство. Постоянная материальная поддержка со стороны включенного в такие отношения осужденного и его родственников усиливает противоречивость его положения в среде равных по статусу.

Здесь важно понимать, что в условиях закрытого социума блага и возможность ими обладать встроены в социальную систему и формальных, и неформальных отношений. Неравенство здесь выполняет роль специфического стимула, где отношения к существующим правилам выступают неким «гарантом», при котором осужденному может быть предоставлен (создан) определенный уровень качества жизни. Такая система была ориентирована на формирование позитивных установок личности осужденного в условиях закрытого социума. Закон гарантировал при определенной лояльности к условиям отбывания наказания возможность получения максимальных благ. После крушения Советского Союза система стала терять устойчивость. Либерализация всего пенитенциарного процесса привела к тому, что легальный закон практически повсеместно стал утрачивать свое значение в определении материального благополучия осужденных. Переход на так называемые «рыночные отношения» привел к тому, что наиболее лояльная к закону часть осужденных была вынуждена вступить в заранее проигранный борьбу за объем возможных благ [9]. Однако система капиталистических отношений, в оценке австрийского экономиста Фридриха Августа фон Хайека, построена на том, что «неравенство заложено в его природе» [10, с. 136] и администрация, опираясь только на систему нормативно-правовых предписаний, не способна противостоять пенитенциарному сообществу, имеющему больший объем ресурсов.

Происходящие в современный период социально-экономические изменения повлияли и на понимание природы неравенства. Как следствие, произошла активизация научного интереса к определению методологических подходов к ее измерению. Исходя из того, что в основе современного неравенства положен экономический фактор, то и поиск методов для его измерения был связан с применением статистических рядов. С их помощью фиксируется дифференциация населения в зависимости от уровня доходов как наиболее доступное для

¹ Бауман, З. Мыслить социологически: учеб. пособие / З. Бауман: Пер. с англ. Под ред. А.Ф. Филиппова. — М.: Аспект Пресс, 2013. — 255 с.

измерения. Основным критерием здесь выступает имущественное неравенство, определяемое по целому ряду фиксированных показателей. Безусловно, такого рода методика неприемлема к оценке неравенства осужденных в пенитенциарном социуме. В «большом» обществе учету подлежат только легальные активы. Если же аналогичным образом подходить и к оценке материального «благополучия» осужденных, то полученные результаты не будут отражать реальной картины. Кроме того, закон существенно ограничивает объем материальных благ, которыми может обладать осужденный в условиях пенитенциарного учреждения. Конечно, отдельные элементы могли бы быть представлены, например, легальный доход работающего осужденного (в 2022 году трудоустроено более 132 тысяч осужденных²) или денежные поступления от родственников. Можно с уверенностью сказать, что наличие таких данных стало бы свидетельствовать о низком уровне содержания осужденных к лишению свободы. Причем, исходя из представленных источников, заработная плата (среднемесячная заработная плата осужденных) в 2022 году составила 7 187 руб.³ Поэтому использование инструментов количественного измерения неравенства в отношении рассматриваемой социальной общности не принесет необходимых результатов. Это связано с тем, что в таком случае, акцент в определении неравенства смещается на уровень различий, которые не в полной мере зависят от специфических условий закрытого социума. Здесь необходимы иные, альтернативные количественному подходу методы измерения. Например, американские экономисты Чарльз Джонс и Пит Клену предложили использовать влияние социально-экономических условий «на устойчивое благополучие человека» [11, с. 24–29]. По их мнению, «ВВП не является единственно верным измерителем», способным дать объективную оценку экономического неравенства людей. Применительно к нашему исследованию, мы установили, что такого рода критерии вряд ли могут вносить ясность в реальную картину, позволяющую оценивать уровень и характер существующего неравенства в пенитенциарном социуме. Здесь благополучие индивида зиждется не столько на экономической базе (за исключением отдельных категорий, о которых мы упомянули выше), сколько на социальной, определяемой объемом человеческого капитала конкретного осужденного [12]. Мы снова сталкиваемся с парадоксом специфических отношений закрытого социума — условной гарантией «устойчивого благополучия» осужденного выступает его нелояльное отношение в применяемом пенитенциарным практикам. А осужденные, проявляющие требуемую уголовно-исполнительным законодательством лояльность, напротив, лишены таких гарантий.

Говоря о поиске новых методов измерения неравенства, нельзя оставить без внимания так называемую «шведскую модель» [13]. В ее основе были положены представления о приоритетности ресурсов, которые необходимы для поддержания определенного уровня благополучия людей. С их помощью они могут управлять качеством собственной жизни. В соответствии с этой моделью жизненный уровень человека определяется индивидуальными требованиями к доступным ему ресурсам. Такие требования определяют «сознательное управление условиями жизни» конкретного человека посредством индивидуального контроля [14]. Возможность применять эту модель для закрытого пенитенциарного социума является вполне очевидной. Однако «сознательность» как основа для управления условиями жизни здесь тоже будет определяться в виде парадокса. Осужденный с «первой минуты» пребывания в условиях изоляции от общества должен неукоснительно соблюдать неформальные императивы, в то время как законные требования носят для него вариационный характер. Повышение или сохранение определенного неформального статуса в пенитенциарном социуме зависит от его лояльного отношения к неформальным нормам, практикуемым среди осужденных. Все это, как мы определили ранее, является основанием для критериальности

² Официальный сайт ФСИН России // <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

³ Официальный сайт ФСИН России // <https://fsin.gov.ru/structure/adaptation/>.

допустимого объема благ, что влияет на уровень неравенства как конкретного осужденного, так и их отдельных объединений.

Таким образом, уровень и характер неравенства, фиксируемый в среде осужденных, носит вполне определенный и регулируемый характер. Это является существенным отличием от аналогичных процессов, влияющих на неравенство в «свободном» обществе. В нем фиксируется довольно широкое многообразие критериев для проявления и оценки неравенства, что затрудняет процесс его измерения. На наш взгляд, такого рода оценки, результаты которой могли бы носить репрезентативный характер, относятся только к сегментированным социальным образованиям. Они, как правило, имеют признаки, позволяющие объединять их в соответствующее сообщество, и одновременно выступают как отдельный элемент (сегмент) большого социального организма. Общеизвестно, что обособленные социальные структуры легче поддаются мониторингу, что позволяет фиксировать динамику изменений различных сфер их жизнедеятельности [15]. Адекватность применяемых измерительных методик позволяет четко фиксировать колебания, детерминирующие не только характер неравенства, но и его отдельные элементы. Такая дифференциация позволяет не только детализировать показатели неравенства, но и выявлять возможные тенденции в их перспективе.

Заключение

Закрытый характер пенитенциарного социума, создает специфические условия для неформальной дифференциации осужденных к лишению свободы. Следствием этого является жесткая стратификация социальных отношений, практикуемых в среде осужденных. Основным условием здесь выступает неравенство как основной показатель неформального положения осужденного в пенитенциарном социуме. В связи с закрытостью рассматриваемого социального образования возникает сложность в определении методологических подходов в измерении существующего неравенства осужденных. Проведенный анализ показал, что основные критерии для определения методов измерения неравенства, как правило, связаны с индивидуально-субъективными отношениями к объему получаемых благ. Природа такого неравенства определяется специфическим феноменом, который мы определяем как пенитенциарный социум. Его существование отражает противоречивость такого наказания, как лишение свободы, где объективные условия изоляции от общества лиц, совершивших преступления, предполагают и их неформальное объединение. Поэтому при выборе средств измерения неравенства среди осужденных необходимы такие, которые способны разъяснить его природу.

Пенитенциарный социум выступает здесь как некая проекция современного «свободного» общества, где социальное и экономическое неравенство определяется как серьезная проблема, угрожающая устойчивости социальных отношений. В этом проявляется и его особенность. В условиях закрытого социума неравенство во всех его проявлениях определяется системой неформальных отношений, повсеместно культивируется ими и является основой для его существования как специфического, закрытого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванкина, Л.И. Теоретико-методологические подходы к измерению и регулированию неравенства в современном обществе / Л.И. Иванкина, Е.А. Аникина, Е.И. Клемашева [и др.] // *Фундаментальные исследования*. — 2019. — № 12-1. — С. 62–66.

2. Павленко, И.С. Детерминистский подход / И.С. Павленко // Сборник трудов студентов и преподавателей по материалам 7-ой всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономических процессов в России», Иркутск, 20–22 апреля 2013 года. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт экономики и права, 2013. — С. 58–61.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Даниел Белл; Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 2004. — 783 с.
4. Переслегин А.Г. Философские интерпретации информационного общества: от Белла до Кастельса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 5–1. — С. 256–258.
5. Волков, А.А. Формирование пенитенциарного сознания осужденных и его негативное влияние на личность / А.А. Волков, М.А. Волков, И.А. Уваров // Гуманитарные и юридические исследования. — 2019. — № 4. — С. 146–155.
6. Ferrarotti F. The myth of inevitable progress / F. Ferrarotti. — Publisher Westport, Conn.: Greenwood Press, 1985. — 208 p.
7. Дарендорф, Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии / Р. Дарендорф. — М.: Праксис, 2002. — 534 с.
8. Уваров, И.А. Проблемы исследования лидерских качеств осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, из числа лиц молодежного возраста / И.А. Уваров // Деструктивные молодежные движения в современной России: идеологические и экономические основы: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 09 апреля 2020 года. — Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. — С. 148–158.
9. Уваров, И.А. К оценке криминологического значения современной криминальной идеологии / И.А. Уваров // История государства и права. — 2014. — № 5. — С. 58–63.
10. Хайек, Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек: пер. с англ. О.А. Дмитриевой; под ред. Р.И. Капелюшников. — Челябинск: Социум, 2011. — 392 с.
11. Jones, C.I., Klenow, P.J. Beyond GDP? Welfare across countries and time / C.I. Jones, P.J. Klenow // American Economic Review. — 2016. — Т. 106. — № 9. — P. 2426–2457.
12. Егоров, Д.Г. Об оценке стоимости человеческого капитала осужденных: методологическое введение / Д.Г. Егоров // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2017. — № 4(179). — С. 5–7.
13. Тихонов, И.М. Политико-правовые основы шведской модели социального государства / И.М. Тихонов // Материалы II Международной научной конференции: Актуальные проблемы права, Москва, 20–23 октября 2013 года. — М.: ООО «Издательство Молодой ученый», 2013. — С. 84–93.
14. Григорьева, И.А. Россия в международных Индексах качества жизни пожилых / И.А. Григорьева // Клиническая геронтология. — 2016. — Т. 22, № 9-10. — С. 19–20.
15. Маслихина, В.Ю. Мониторинг и регулирование пространственного неравенства для снижения угрозы экономической дестабилизации / В.Ю. Маслихина // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 11. — С. 68–73.

Uvarov Igor Alekseevich

Russian State Social University, Moscow, Russia
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Stavropol Branch, Stavropol, Russia

E-mail: uvarov.igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Methodological approaches to measuring inequality among convicts in penitentiary society

Abstract. The well-being of the population, as the basis for the stability of social relations, has traditionally been the subject of discussion not only among specialists, but also among members of the public and politicians. Among the indicators, it is customary to distinguish the level of inequality between different social groups. In this regard, in many sciences studying society in its various aspects, a certain idea has developed about methods of measuring the well-being and quality of life of people. With the help of empirically verified quantitative and qualitative indicators, specialists can record economic and social inequality, not only as a certain state, but also as a dynamic process. According to the author, such a specific social education as the penitentiary society «escapes» the attention of specialists. Justifiably considering it as closed, experts admit the similarity of social processes with the «big» society. At the same time, all researchers record that closed social systems form their own specific environment characterized by the presence of informal imperatives and a certain hierarchy. Informal hierarchy in a closed society acts as an independent value that affects the amount of benefits received by each of its representatives. The closeness of society also influences the level of inequality indicators between representatives of each social community of convicts. The analysis of various methods of measuring social and economic inequality in a «free» society carried out in the article allows the author to assert that their extrapolation in relation to the penitentiary society does not allow obtaining reliable results. The authors establish the existence in a closed society of a paradoxical system of qualitative definition of inequality, where, unlike the previously existing one, the criterion was the attitude to work. In modern conditions, labor is no longer a guarantee that allows convicts to overcome the existing inequality.

Keywords: economic inequality of convicts; social inequality of convicts; quality of life of those sentenced to imprisonment